

Alex Nech

Лёвкины истории

Шеде

Alex Nech

Лёвкины истории

<https://litres.ru/74514353>

SelfPub; 2026

Аннотация

Замечательные истории из счастливого детства мальчика Лёвки, родившегося в Советском Союзе. Подойдёт для чтения и детям, и взрослым

Содержание

Глава1 Сладкоежка	4
Глава 2 Деревенские истории	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Alex Nech

Лёвкины истории

Глава1 Сладкоежка

Знакомьтесь — это Лёвка! Он один такой, в смысле, у него нет братьев или сестёр. Но его маме и одного хватает — только успевай приглядывать!.. Этот семилетний непоседа любит приключения и часто находит их на своё многострадальное известное место. Живёт их дружная семья в двухкомнатной квартире. В старом трёхэтажном доме, на первом этаже. Им повезло жить в замечательном зелёном районе города.

Прямо под окнами Лёвкиной комнаты растёт молодая черёмуха, которая своей вершиной уже достаёт до 3-го этажа. Её посадил его дед, которого он не помнит, но всегда с удовольствием листает старый альбом с фотографиями. Мальчишка с удовольствием лазает по гладкому стволу черёмухи, добираясь до веток с любимыми ягодами: когда объешься черёмухой, язык становится чёрно-зелёным и во рту всё так связывает, что сглотнуть невозможно. Тогда Лёвка начинает есть черёмуху, разгрызая косточки, вкус становится другим: терпким, появляется горчинка и тогда ещё немного влазит черёмухи в его бездонный желудок. Ну, очень она ему нравится...

А под окном родительской комнаты растёт красная рябина. Особенно она красива зимой, когда среди заснеженного пространства ярко выделяются её алые грозди. Рябину Лёвка прям обожает, но её много не съесть, всё же вкус у неё особенный. Как вы уже догадались — поесть Лёвка любит, но смотря что: если кашу манную, то не очень; а вот если сахарный песок насыпать на кусок хлеба и чуть смочить водой (много сахара на тонюсенький хлебушек - именно так!), то тут он горазд. Правда, если мама увидит, то поругает и заставит есть какой-нибудь суп, но тут уж, как повезёт. Не подумайте, что Лёвка толстопуз — он щупленький мальчик и мама часто удивляется: — Куда в тебя столько сладкого влазит!..

Вот как раз об этом я и хочу рассказать историю. В их семье сложилась традиция в воскресенье покупать торт. Лёвка очень эту традицию любил! И ждал всю неделю этого дня. Вкусы у него и мамы совпадали: оба любили, чтобы прослойка бисквитного торта была из масла, а не из повидла, и чтобы сверху цветочки из масла и много орехов. М-м-м...объединение! Папины вкусы как-то не особо учитывались в виду того, что он сладкого не любил и даже чай пил без сахара. Семья собиралась за столом, разрезался торт, разливался чай по кружкам и все наслаждались: папа равнодушно откусывал один раз от куска торта и отдавал остальное сыну, мама съедала один кусочек, а сам Лёвка уплетал два с половинкой от папы и с трудом останавливался. Торт убирался в холодиль-

ник до вечернего чаепития перед сном.

Обычно Лёвка после еды сразу убегал на улицу, но когда в доме торт, ему не хотелось никуда идти. Минут через пятнадцать начиналось шевелиться в его душе какое-то странное неясное желание, которое почему-то перемещало его на кухню, к холодильнику... Он ходил по маленькой кухне туда-сюда, по коридору и обратно на кухню. И время от времени, пока мама не слышит, он открывал холодильник, аккуратно подцеплял листочек розы с торта и быстро проглатывал. Масло таяло во рту кусочком удовольствия, но это быстро проходило — листочек же маленький. Так Лёвка съедал все листочки и придиричиво осматривал — не заметно ли их отсутствие.

Знаете, если бы он сразу подметал все листочки, то было бы заметно, а когда по одному — незаметно совсем! Потом доходил черёд до самих цветов: обычно на торте их было пять - нежные красные розы. Лёвка начинал со средней — проглотил, и вроде её тут и не было... Потом одну с угла, но тогда симметрия нарушалась, и чтобы выровнять, он съедал с противоположного угла. Ну, а оставшиеся две выглядели слишком сиротливо и этот любитель сладкого сметал их быстро — оставалась ровная поверхность торта без украшений.

Тогда Лёвка делал большой перерыв, на минуту примерно... Брал ложку и соскребал всё масло сверху торта. А потом уж и с прослойки. Куски бисквита складывал обратно в

коробку и уж тогда его душу не мучало странное желание. Что происходило потом лучше не вспоминать... Мама ругалась: садятся пить чай, открывают коробку (раньше крышки были бумажными и непрозрачными), а там два здоровых куска бисквита без всего, и будто раздетые или ограбленные. Лёвка в этот момент всегда старался быть на улице, он смылся заранее — жизненный опыт подсказывал, что запахло грозой и держаться надо подальше от бури...

Так продолжалось на протяжении некоторого времени: Лёвка объедал торт каждое воскресенье, мама огорчалась и ругалась... Он убегал на улицу, пережидая пока мама успокоится, а отходила мама быстро. И вот однажды мамино терпение лопнуло. Она позвала Лёвку на беседу. Пора было преподать ему внушение. Мама понимала, что сын не может совладать со своей тягой к сладкому. Она колебалась в выборе способа помощи : наказание или попытка достучаться до его совести. Простыми запретами проблему не решить и она решила определиться при беседе с сыном.

Тот, предчувствуя шторм, но не имея возможности сбежать (а потому что куда ты с подводной лодки), шёл на беседу, как на эшафот. Мысли вяло прокручивались: "кончились мои славные (сладкие) деньки, прощайте, тортики, я вас больше никогда не увижу..." Это был скорбный путь, хотя длился он шагов десять — до родительской комнаты. И вот он стоит перед мамой, понуро опустив свою кудрявую рыжую шевелюру. Мама смотрела на него и молчала, Лёвка

уж извёлся весь.. И тут мама заговорила: — Так, сын, мне это надоело! Каждое воскресенье одно и то же: торт покупаем, пьём чай, а потом обнаруживается, что торта больше нет. Один сухой бисквит! Так не годится, мы тоже люди и хотим пить чай с тортом! — мамин голос звучал возмущённо.

Лёвке, конечно, было стыдно. Где-то там, далеко внутри, что-то ему подсказывало, что он неправ. Но больше всего он сейчас печалился о том, что теперь уж точно мама больше не будет покупать торты. — Ты меня слушаешь?... я с тобой разговариваю !..— мамин голос был строг. Лёвка вернулся в реальность. — Итак, вот что мы сделаем...--продолжала мама. Она видела, что достучалась до сердечка сына, видела его переживания и сейчас ей было его так жалко! Она решила, что внушения будет достаточно. А сердце Лёвки в это время болезненно сжалось — решалась его судьба и он не знал, что она ему приготовила... — В следующее воскресенье мы покупаем два торта...— вот этого Лёвка не ожидал!.. — Уррраааа !!!!...— его вопль прервал маму. — Подожди, дослушай сначала... Покупаем два торта, садимся пить чай все вместе. И этот торт ставим в холодильник, и ты его больше не трогаешь. А второй торт полностью тебе.— закончила мама. --Ураааа !!! — восторгу Лёвки не было предела: вот это да! Два торта! Два торта!

Неделя тянулась, как резиновая... Это было невыносимо. Но душу согревало "дваторта...дваторта..." И вот наступило воскресенье. Как и обещала мама, купили два торта, свой

торт Лёвка самолично отнёс в холодильник, даже не развязав ленту. Он скорее поспешил к столу, где стоял уже разрезанный другой торт и налит чай. Прошло, всё как обычно: папа поделился с Лёвкой своим куском, он съел свои два и с чувством выполненного долга прошёл на кухню, где торжественно перерезал ленту на коробке и схомячил в один присест весь торт (а это, извините меня, целая куча вкуснейшего масла с орехами!).

А дальше... В нём опять проснулось знакомое желание и Лёвка по старой схеме объел масло и орехи со второго торта. Бисквиты сиротливо лежали в двух коробках... Через некоторое время Лёвку стало подташнивать, потом его вырвало, он почувствовал слабость, поднялась температура...вызвали скорую. Доктор расспросил его, что он ел — и все пришли в ужас, потому что он признался, что съел масло с обоих тортов. Потом были неприятные процедуры промывания желудка, ставили капельницу — всё это под добродушные сетования бабушки: "ну, надо же...слопать столько...горе ты луковое..." Под эти бормотания Лёвка заснул.

На следующий день он проснулся рано, чувствовал себя хорошо. Но мысли возвращались к происшедшему вчера: он понимал, что сам виноват и не хотел бы вновь испытывать это противное состояние тошноты и головной боли. Значит, надо быть осторожным и не есть слишком много кремового масла и сладкого вообще. Прошла неделя. Мама купила торт, все сели за стол. Лёвку мучила неизвестность: как отре-

агирует его организм на масло? Неужели он навеки лишится возможности прикасаться к этому чудесному сладкому совершенству?! Дело в том, что уже имелся "печальный" опыт — карамель "Гвоздика". Как-то однажды её купили, но вкус начинки сильно не понравился ему. После пробы первой же конфеты, организм взбунтовался — Лёвка впервые в жизни отказался от сладкого.

Теперь он осторожно, кончиком пальца, зацепил крохоту-лечку масла и положил на язык. Не поняв реакции организма, взял побольше и почувствовал — желудок принимает! Он спокойно стал кушать торт, его настроение сразу улучшилось, а настороженность исчезла. Лёвка был сосредоточен на своих ощущениях и не заметил, что за столом в это время была тишина. Все за ним наблюдали, ждали его реакции. И когда он спокойно стал уплетать кусок торта, мама всплеснула руками в изумлении и сказала: — Я думала, что ты никогда больше не прикоснёшься к нему, а тебе хоть бы хны! А Лёвка уплетал торт, скромно улыбался и думал: "Я буду есть, но буду очень осторожен"...

Alex Nech 10.07.2026г. Копирование материала запрещено

Ретропейн

Шедевр

Глава 2 Деревенские истории

Alex Nesch 14.07.2026г. Сколько Лёвка себя помнил, он в деревне у бабушки прожил больше, чем дома в городе. Езда на электричке до Пугачёво занимала всего полчаса. Не успеешь в окно насмотреться, как уже выходить пора. Места были распрекрасные! Кругом был лес, полный грибов и ягод. На улице запахи трав, кудахтанье кур, гортанный гогот гусей, сумасшедший ор петуха по утрам — всё это нравилось мальчишке. А особенно он любил бабушку, хотя она была строгой и спуску Лёвке не давала. Недалеко бежала речка, на которую с другом — соседским парнишкой Васькой — они частенько бегали рыбачить или просто купаться. Что только ни вытворяли они вместе! Катались на козле с длинной бородой и большими рогами, когда он проходил мимо их домов. Козёл важно шествовал впереди небольшого стада. Лёвка протягивал ему пучок травы и забирался на его спину, держась за рога. Потом и Васька так же — катались по очереди. А бабушка кричала в окно, чтобы немедленно слезили, забодает. Дети тогда не понимали опасности. Им попался добродушный козёл. Пробовали кататься на борове Борьке, но тот не желал, чтобы наглые мальчишки скакали на нём. Начиная громко хрюкать, визжать и носиться по двору, скидывая незадачливых седоков. Весело было, что

сказать... Правда, Васька только один раз прокатился и больше не захотел почему-то. Может, потому что Борька ловко скинул его в лужу? А Лёвка представлял себя красным кавалеристом и ему очень хотелось скакать на коне. Тем более он постоянно носил бордовую будённовку, а саблей служила простая палка. Главное, надо было тихонько подкрасться к Борьке сзади, быстро скакнуть на него и сжать бока коленями — держаться было не за что. Рекорд заезда был метра 4, а самая короткая дистанция — это когда Борька не побежал, а просто взял и прижался боком к штакетнику палисадника, придавив ногу пацану. Тогда Лёвку пришлось спасти взрослым, потому что хрюндель был здоровый и прижал сильно. Это был последний заезд. Потому что мальчишка вдруг понял, что даже поросёнок имеет своё мнение и его надо уважать. Кстати, этому озарению неплохо поспособствовал лёгкий подзатыльник от отца и короткое словесное внушение. В общем, вывод был усвоен: Не залазь на поросё, Взрослых ране не спрася... Вообще, уклад в семье был строгий. Бабушка и дед были выходцами из староверов. Это были трудолюбивые люди, которые мало говорили, но много делали. За столом в обед собиралась вся многочисленная семья (у деда было четыре сына и дочь), все чинно сидели и ждали, когда глава семьи возьмёт ложку и первым зачерпнёт из блюда. Тогда уж и остальные приступали к трапезе. Кушали деревянными ложками. Лёвка как-то полез первым за едой и тут же отхватил по лбу ложкой, аж искры из глаз сыпану-

ли. Ему сказали : "Поперёд батьки не лезь..." — и он сразу усвоил науку. Не было обиды, было понимание правильности, да и не больно стукнули, просто неожиданно. А вот за разные шкоды опасные наказывали иногда будь здоров! Насыплет бабушка горох в угол, за ухо отведёт туда, да на колени велит встать... Крапивой доставалось чаще всего — ух, потом как жгло и чесалось... Но всё за дело, заслуженно. За то чуть позже можно было получить конфету от бабушки, она всегда давала, жалела внука после наставлений. Но не только шкоды и различные приключения были в жизни мальчишки, он любил и помогать бабушке. Она работала в тарном цехе, где изготавливали деревянные ящики и часто брала его с собой. Лёвка научился сколачивать боковины и торцы из досочек, из которых потом бабушка собирала ящик. О, сколько раз он бил себе по пальцам тяжёлым молотком и, закусив губу, продолжал сколачивать досочки. Работа учила его терпению и внимательности. Конечно, по дому он тоже помогал: поливал огород, собирал огурцы из парника, пропалывал грядки (самое нелюбимое занятие), окучивал картошку по мере своих сил — обычная деревенская жизнь. Иногда бабушка брала его с собой в магазин, чтобы он помог донести сумки. Один раз в месяц приезжала автолавка с дефицитными товарами (их деревня имела снабжение от управления Ж/Д в Москве). Тогда люди закупали всего по-много. В тот раз бабушка, как обычно, взяла Лёвку с собой в магазин. Накупили всего, а главное — 15 банок

сгущёнки, нести которые мальчишка выпросил у бабушки. Он прям обожал сгущёнку, нёс банки в авоське и прижимал их к себе. Идти было минут пятнадцать, и парнишка заметно подустал. Но всё благополучно донёс. Когда же бабушка разложила продукты, то торжественно вручила ему целую банку сгущёнки! Что-то она слишком раздобрилась тогда... Банку открыли и Лёвка приступил к смакованию. Хотя где там — сгущёнка так быстро кончилась, что он и не понял толком ничего. Банка была тщательно очищена кусочком хлеба и ополоснута глотком воды, капельки которой он усердно вытряхал себе в рот...Помните про 15 минут и смутное желание? Вот и сейчас у него внутри проснулась такая жажда ещё хлебнуть сгущёнки, что он позабыл про игры и ходил по двору, думая, как же быть. Он решил тихонько взять ещё баночку. Сгущёнку бабушка куда-то спрятала подальше от его глаз, зная его слабость к сладкому. Это вам не торт в холодильнике дома — подошёл, открыл и взял. Тут надо сперва найти, где лежит, да всё сделать тихо под чутким ухом грозного охранника в лице бабушки. Надо сказать, что бабушка после обеда всегда дремала, но иногда просыпалась от собственного всхрапывания. Конечно, где-то на заднем плане его мыслей мелькал страх наказания, ведь брать без разрешения — это воровство, но сейчас это было где-то далеко и не страшно, а сгущёнка близко и желанна.И вот Лёвка тихонько прокрался в избу. На цыпочках прошёл на кухню и стал по очереди открывать дверцы шкафчиков. И вот они -

два ровных ряда банок поблёскивают в полумраке шкафа. Один раз пришлось замереть — бабушка перевернулась на бок. Лёвку пробил озноб и лоб вспотел: он представил, как она его застывает. Чуть подождав, удостоверившись, что бабуля снова спит, он выскользнул на улицу. Сердечко в груди прыгало, как заяц... Теперь надо было как-то открыть банку. Лёвка решил сделать дырку гвоздём. Это пять секунд — с гвоздями он на "ты"! Но сгущёнка не хотела литься из банки, и высасывать не выходило, аж губы стало больно. Он догадался сделать второе отверстие и тогда уж присосался. Эту банку пришлось с сожалением закопать, чтоб не нашли. А ведь там на стеночках столько ещё было сгущёнки! Сильно захотелось пить, он напился воды из ведра. Казалось бы, теперь можно спокойно идти играть, как обычно, но лёгкость совершения проступка толкала на продолжение. И Лёвка таким же образом, как и в первый раз, утащил ещё одну банку. Но, начав пить сгущёнку, он вдруг обнаружил, что она горчит и её совсем не хочется. Это было таким разочарованием! Цель достигнута, а удовольствия нет... Зачем он брал ещё? На сердце стало тяжело. Да ещё предстоящая взбучка от бабушки вдруг нависла над самой головой. Этот случай стал хорошим уроком для мальчика. Оказывается, не все желания хорошие и надо научиться их сортировать. Конечно, потом бабушка его отругала и лишила сладкого на месяц, но он уже и сам крепко понял, что брать без спроса нельзя и он этого делать больше не будет. Alex Nech 14.07.2026г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.